

**ПАМЯТИ
КАЛИН-ООЛА СЕРЕЕВИЧА КУЖУГЕТА,
кандидата геолого-минералогических наук,
посвящается**

Год назад, 17 августа 2022 года, в г. Кызыле на 86-м году жизни ушёл из жизни Калинин-оол Сереевич Кужугет. Родился он 26 ноября 1936 года в семье табунщика, охотника и рыбака Кужугета Серээ Май оглу в живописном месте — на горном зелёном плато горы Бош-Даг, находящемся на 2058 м над уровнем моря, в 34 км от границы Горного Алтая. Ближайший населённый пункт с. Тапсы-Аксы (ныне с. Кара-Холь) Барун-Хемчикского кожууна Тувинской Народной Республики. Его отец родился в 1896 году в тех же местах в относительно зажиточной аратской семье. Его мать Кужугет Мургуулчу Кудерек кызы родилась в 1902 году в местечке Коп-Соок Барун-Хемчикского кожууна, родила и вырастила семерых детей. В 1940-м году семья переехала в г. Чадан с целью дать детям более качественное образование. В 1954 году Калинин-оол окончил Чаданскую среднюю школу с серебряной медалью и в том же году поступил в Московский геологоразведочный институт им. Серго Орджоникидзе. Учился на геологоразведочном факультете по специальности «горный инженер-геолог».

В 1959–1961 гг., на старших курсах Московского геологоразведочного института, он работал коллектором в геологических партиях, проводивших летом полевые работы на территории Тувы. По окончании вуза трудился геологом в Тувинской геологоразведочной экспедиции. Через пару лет он поднялся на новую высоту — поступил в очную аспирантуру Ленинградского горного института, которую успешно окончил в 1967 году с защитой кандидатской диссертации по асбестосности Тувы. В этот же период он работал над обоснованием создания первых горнорудных комбинатов и последующей координацией геологических служб Ак-Довуракского асбестового, Хову-Аксынского кобальтового, Терлиг-Хаинского ртутнорудного, Чаданского угольного и других горных предприятий Тувы. После аспирантуры он продолжил работу в Тематической партии Тувинской геологоразведочной экспедиции, где участвовал в работах по прогнозированию и расширению минерально-сырьевого потенциала Тувы.

В 1968 году жизненный путь Калинин-оола Сереевича повернулся в сторону учебно-организаторского и преподавательского дела — он начал работать директором Кызылского политехнического техникума. В том же году он обосновал и добился в Министерстве высшего и среднего специального образования РСФСР открытия в Туве новых отделений по подготовке важнейших для народного хозяйства специалистов технического уклона: электроборудование промышленных предприятий и установок, горного дела, геологии, топографии. Сегодня значительную часть техников и инженеров по этим специальностям составляют выпускники этого техникума, работающие не только в нашей республике, но и по всему Советскому Союзу. Они занимали и занимают должности от техника до руководителя производства, некоторые из них награждены государственными наградами — орденами и медалями за добросовестный труд. Выпускники техникума с особой теплотой вспоминают Калинин-оола Сереевича, своего Учителя.

Трудно переоценить заслуги Калинин-оола Сереевича в деле формирования и развития академической науки в Туве, которому он посвятил более 40 лет своей жизни. С 1975 года он — старший научный сотрудник Тувинской экономической лаборатории Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР¹. Научная активность геологической группы этой лаборатории привела к обра-

¹ Публикации об истории лаборатории и академической науки в целом: 1) статья в выпуске №1 за 2020 год в электронном научном журнале «Природные ресурсы, среда и общество» <http://tikopr-journal.ru/3-arkhiv?view=article&id=68:vypusk-4-2020&catid=11:arkhiv-zhumala-ru;> 2) *Бегзи А.Д.* Тувинская экономическая лаборатория: вклад первого подразделения Сибирского отделения АН СССР в формирование стратегии развития Тувы // Взаимодействие науки, экономики и общества как фактор развития региона: Материалы

зованию в 1979 году Геологической лаборатории от Института геологии и геофизики СО АН СССР, которую возглавил Калинин-оол Сереевич. Под его руководством сотрудниками лаборатории выполнены значительные по практической значимости и научной новизне работы, в том числе создана Минерагеническая карта Тувинской АССР масштаба 1 : 500 000, издана монография «Рудные формации Тувы» и другие. Научная компетентность и организаторские способности Калинин-оола Сереевича дали возможность укрепить научные направления квалифицированными кадрами, создать материально-техническую базу для проведения исследований, разработать научно обоснованные рекомендации по направлению геологоразведочных работ на отдельные виды минерального сырья. Результаты геолого-металлогенических исследований этого периода легли в основу докторской и двух кандидатских диссертаций сотрудников лаборатории. В 1986 году на базе Тувинской экономической и Тувинской геологической лабораторий был создан Тувинский комплексный отдел СО АН СССР, в котором Калинин-оол Сереевич являлся заместителем директора по научной работе и заведующим лабораторией магматизма. Под его руководством были выполнены работы по геохимии и минералогии благородных металлов, в том числе по темам «Комплексная оценка рудоности гипербазитов Восточной Тувы», «Самородные металлы в базит-гипербазитах Тувы».

Сотрудники Тувинской экономической лаборатории ИЭиОП СО АН СССР
кандидаты геолого-минералогических наук В.В. Зайков, К.С. Кужугет и В.И. Лебедев
(1977, Кызыл; фото из архива В.И. Лебедева)

Здание Тувинской экономической лаборатории в 1975–1984 гг. и Тувинской геологической лаборатории в 1979–1981 гг. (ул. Ленина 32 а, Кызыл. Здание находилось рядом с Обкомом КПСС, ныне — Верховный Хурал Республики Тыва. Это здание бывшей больницы Обкома, теперь этого здания нет, его снесли в 1984–1985 гг. для строительства пристройки к Обкому, в которой ныне находится Мэрия Кызыла; фото из архива В.Н. Гречищевой)

конф. — Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2021. — С. 17–23. (Здесь и далее примечания, а также подписи к фото от редколлегии).

Президент Республики Тыва Ш.Д. Ооржак, директор ТуВИКОПР СО РАН В.И. Лебедев, зам. директора по науке института К.С. Кужугет, председатель Госкомитета по науке РТ Л.Х. Тас-оол на торжественном заседании в институте по случаю празднования Дня науки, формирования ТуВИКОПР СО РАН и 20-летия академической науки в Туве (апрель 1995 г., ул. Интернациональная, 117 а, Кызыл,² фото из архива В.И. Лебедева)

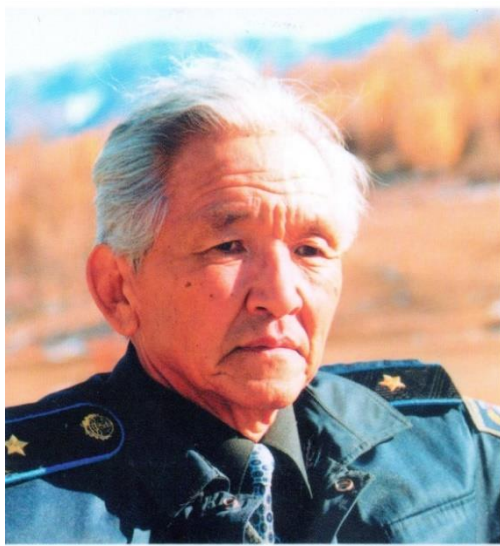
В 1997 г. Калин-оол Сереевич был назначен министром природных ресурсов Республики Тыва. В возглавляемом им учреждении были объединены геологическая, водная, лесная, природоохранная службы и служба государственного контроля. На этом ответственном посту в полной мере были востребованы знания, опыт и авторитет Калин-оола Сереевича. В 2002 году, по достижении возрастного ценза, Калин-оол Сереевич оставляет государственную службу и возвращается в свой родной научный институт. В том же году он создаёт и возглавляет Центр мониторинга эндогенных источников чрезвычайных ситуаций при КНИИГиМС и ТуВИКОПР СО РАН. Его огромный авторитет среди специалистов позволил создать и расширить материальную базу инструментальных сейсмологических исследований. На основе данных, получаемых со сейсмостанций «Кызыл», «Шагонар», «Хову-Аксы», «Сарыг-Сеп», ведётся мониторинг подземных толчков на территории Тувы и сопредельных регионов. Калин-оолом Сереевичем была разработана программа «Сейсмическая безопасность Республики Тыва. Повышение сейсмоустойчивости жилых домов и объектов жизнеобеспечения на 2009–2013 гг.», включающая материалы для микро-сейсмического районирования территории г. Кызыла и окрестных гражданско-промышленных агломераций³. Он также курировал работы по геофизическому профилированию территории республики методами магнитотеллурического зондирования для получения качественно новых данных об особенностях строения земной коры региона. Одновременно в ТуВИКОПР СО РАН Калин-оол Сереевич являлся ведущим научным сотрудником и научным руководителем базового научно-исследовательского проекта, посвящённого сейсмологическим проблемам напряжённого состояния тувинского сегмента земной коры. Также он принимал участие в обобщении обширного материала по платиноносности Тувы и Монголии и

² ТуВИКОПР СО РАН создан постановлением Президиума РАН № 96 от 25 апреля 1995 года в соответствии с протоколом-согласованием между Президентом Республики Тыва и Председателем Сибирского отделения РАН от 10.10.1994 г. «О дальнейшем развитии научно-технического потенциала Республики Тыва» и постановлением Президиума Сибирского отделения РАН от 26.10.1994 г.

³ Данная программа была включена в Республиканскую целевую программу от 11 ноября 2009 г.

⁴ Агафонов Л.В., Лхамсурэн Ж., Кужугет К.С., Ойдул Ч.К. Платиноносность ультрамафит-мафитов ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ, СРЕДА И ОБЩЕСТВО, 2023, № 2 (18)

мафит-ультрамафитовому магматизму Тувы⁴. Калин-оол Сереевич Кужугет — автор и соавтор более 70-ти научных работ, в том числе шести монографий.

Калин-оол Сереевич Кужугет — министр природных ресурсов Республики Тыва

Вся многогранная трудовая деятельность Калин-оола Сереевича так или иначе была связана с геологией и природными ресурсами в целом. Это производственная геология и научные исследования, научно-организаторская и образовательная деятельность, государственная служба и общественная работа. Всё это было основано на его способностях к учёбе и наукам, что проявилось в его блестящем образовании: он серебряный медалист родной школы, выпускник московского вуза и ленинградской аспирантуры.

Калин-оол Сереевич Кужугет — заслуженный деятель науки Республики Тыва (1997), заслуженный ветеран СО РАН, награждён медалью Республики Тыва «За доблестный труд» (1996), медалью «За доблестный труд к 100-летию В.И. Ленина» (1999), Орденом Республики Тыва (2011), медалью в честь 100-летия образования Тувинской Народной Республики (2021).

Мы помним нашего дорогого Калин-оола Сереевича как прекрасного учёного-геолога, организатора профессионального геологического образования, геологической науки и государственной республиканской службы по природным ресурсам. По своей натуре близкий к природе, он не случайно выбрал делом своей жизни геологическую науку, где поле было его родной стихией, а учёное слово звучало согласно ритму души. Заядлый не только полевик, но и охотник, именно он открыл красоты ущелья низовьев реки Хемчик для своего племянника Сергея, сына своего старшего брата Шойгу Кужугета Сереевича, который затем, в свою очередь, открыл Туву Владимиру Владимировичу Путину.

Светлая память о Калин-ооле Сереевиче, об этом интеллигентном и порядочном, доброжелательном и дружелюбном, отзывчивом и душевном человеке навсегда сохранится в наших сердцах.

Сотрудники ТувИКОПР СО РАН

⁴ Агафонов Л.В., Лхамсүрэн Ж., Кужугет К.С., Ойдуу Ч.К. Платиноносность ультрамафит-мафитов Монголии и Тувы. – Улаанбаатар: Монгольский государственный университет науки и технологии, 2005. – 224 с.; Леснов Ф.П., Кужугет К.С., Монгуш А.А., Ойдуу Ч.К. Геология, петрология и рудоносность мафит-ультрамафитовых массивов Республики Тыва. – Новосибирск: Изд-во ГЕО, 2019. – 350 с.

ГЛАВНЫМИ В ИСТОРИИ НАУКИ ЯВЛЯЮТСЯ ЛЮДИ

Листая архивные материалы по истории образования академической науки в Туве, нахожу следующее. Одним из первых инициаторов организации учреждений Академии наук в Республике Тыва является Калинин-оол Сереевич Кужугет. Подготовленные им материалы к обоснованию создания академического подразделения заслушивались в Президиуме АН СССР и Сибирского отделения АН СССР в далеком 1968 году. Этот замысел, будучи директором Кызылского политехнического техникума, он вынашивал и далее. В своём докладе «Проблемы освоения минерально-сырьевых ресурсов Тувинской АССР» на научной конференции в 1969 году «Развитие и размещение производительных сил Сибири» он подчёркивает, что «...освоение минеральных богатств республики идёт низкими темпами из-за: удалённости территории Тувы от экономически высокоразвитых районов Союза и действующих железных дорог; на территории республики ведут геологические исследования около 50-ти различных производственных и научно-исследовательских организаций, базирующихся в разных городах СССР. Результаты исследований этих организаций не поступают в фонды местных учреждений; лабораторные технологические испытания руд затягиваются в связи с удалённостью научно-исследовательских лабораторий от объектов исследования и т. д. Назрела необходимость систематического специального изучения и внедрения в практику проблем комплексного использования минеральных богатств республики путём концентрации и планомерного осуществления всех научно-исследовательских и производственных работ по изучению минерального сырья. Решение такой задачи под силу лишь специализированной организации, которой в условиях Тувы может быть научно-исследовательская лаборатория или филиал одного из известных территориальных институтов СССР...»⁵.

После этого директивные органы республики неоднократно (с 1972 г.) обращались в Президиум Академии наук и другие вышестоящие инстанции с ходатайством об открытии в г. Кызыле комплексной научно-исследовательской лаборатории (на правах научно-исследовательского института) с непосредственным подчинением СО АН СССР. Положительное рассмотрение указанных ходатайств состоялось 7 января 1972, 15 марта 1972 и 14 ноября 1973 гг. Этот же вопрос был поднят и на выступлении депутата М.К. Мендуме на VII сессии Верховного Совета СССР (декабрь 1973 г.). В нём говорилось: «...тувинская лаборатория могла бы оказать практическое воздействие в организации и в некоторой координации работы академических институтов по тувинской тематике, в накоплении и эффективном внедрении в практику их рекомендаций и выводов. Велика роль лаборатории и в подготовке, правильном использовании и росте местных научных кадров...».

В постановлении Президиума СО АН СССР от 7 января 1972 года предусматривалось создание в составе лаборатории трёх отделов: 1) геологии; 2) экономики и промышленного и сельскохозяйственного производства, транспорта; 3) биологии.

В результате этих ходатайств в феврале 1975 года Президиумом Сибирского отделения Академии наук СССР было создано академическое учреждение — Тувинская экономическая лаборатория Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. В лаборатории были приглашены: кандидаты геолого-минералогических наук В.В. Зайков, В.И. Лебедев и К.С. Кужугет, кандидат географических наук К.О. Шактаржик, геологи

⁵ Кужугет К.С. Проблемы освоения минерально-сырьевых ресурсов Тувинской АССР // Развитие и размещение производительных сил Сибири: Материалы научной конференции. Секция оценки минерального сырья (19–24 мая 1969, Новосибирск). – Новосибирск, 1969. – С. 173–176.

В.Н. Гречищева и В.Г. Тюлькин, экономист А.Д. Бегзи. Возглавил лабораторию кандидат географических наук Калгажик Ондарович Шактаржик, а геологическое направление курировал В.В. Зайков.

Калин-оол Сереевич Кужугет на рабочем месте в родном ТИКОПРе (фото А.А. Монгуша)

Приведя отрывки из архивных материалов, хочу подчеркнуть, что первые геологи Тувы (Калин-оол Сереевич Кужугет, Яков Васильевич Сарбаа, Седип Байырович Аракчаа), инженеры-металлурги (Дадар-оол Сангар-оолович Монгуш, Тавак-оол Хертекович Самданчап, братья Бузур-оолы, в т.ч. Доржу Базырович Бузур-оол, и другие) в целом народ особый, избранный. Они отличались своей простотой, разноплановостью и высокой культурой общения. Для нашего поколения эти люди были высоким образцом. Им принадлежат огромные заслуги в деле развития республики. Мне посчастливилось общаться и работать со всеми ещё на руднике Терлигхаинского разведочно-эксплуатационного предприятия (РЭП), и позже, после моего прихода в науку. Я глубоко признательна им за свой профессиональный, научный рост и становление, за воспитание геологического характера и гражданской позиции.

*Чойганмаа Кыргысовна Ойдул
кандидат геолого-минералогических наук,
ведущий научный сотрудник ТувИКОПР СО РАН,
ветеран лаборатории /отдела /института с 1981 г.
май 2023 г., Кызыл*

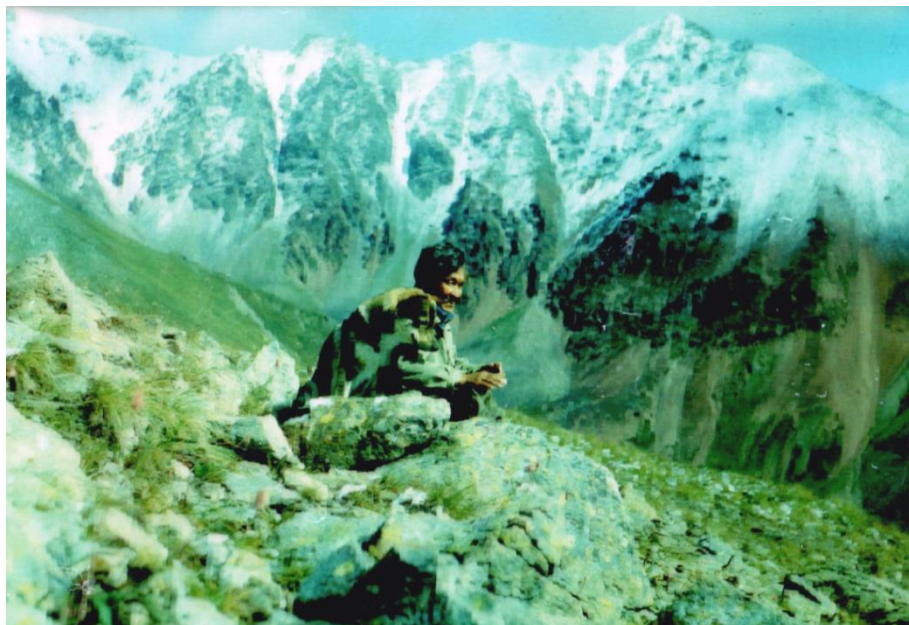

КАЛИН-ООЛ СЕРЕЕВИЧ КУЖУГЕТ — ПЕРВЫЙ ТУВИНЕЦ КАНДИДАТ НАУК В ОБЛАСТИ ГЕОЛОГИИ

На заре становления первого в Туве академического научного учреждения — Тувинского комплексного отдела СО АН СССР (1986), и долгие годы в последствии Калинин-оол Сереевич был заместителем директора по науке. С 1989 г. мы с ним вместе начали исследования аржаанов Тувы при активной поддержке учёных Иркутского государственного университета (Г.М. Шпейзер и его команда).

Калин-оол Сереевич был моим наставником, введшим меня в интереснейшую из сфер деятельности — экспедиционные исследования. До этого я не знала, что такое «идти в поле» (*далее – без кавычек*), причём не на неделю-две, а на целые месяцы. Помню, в первую поездку в Монгун-Тайгу я запаслась тёплой одеждой, одеялами и т.д. по полной программе, т.к. со мной были моя дочь Айдыс и студентка Надя Неудачина (ныне — Надежда Кирова, сотрудница ТувИКОПР СО РАН). Видимо, этого нашего добра было так много, что Калинин-оол Сереевич с ужасом смотрел, как наш багаж загружали. Но промолчал. Мои вещи заняли полмашины.

Оказалось, что в поле можно обойтись минимумом, не подвергая своё здоровье опасности. С тех пор мой рюкзак с самым необходимым всегда находится наготове по принципу: если завтра война, если завтра в поход...

Калин-оол Сереевич в верховье Малого Копто (Каа-Хемский кожуун) со своей собакой Адамом (июнь 1986 г.: фото из архива Ч.К. Ойдул)

В экспедицию, особенно в труднодоступные районы, Калинин-оол Сереевич всегда снаряжал две машины с тремя водителями. 1999 год, едем в Кунгуртуг, на аржааны Бояй, Бош-Тей и Тарыс. Две команды, одну возглавляю я. Моя команда — Люда Дубровская и её сын Олег (12–13 лет, ныне Олег Николаевич Дубровский — кандидат юридических наук, преподаёт в ТувГУ). Чего только с нами не было в пути. Од-

нажды при спуске с крутой горы у нашей машины «ЗИЛ-131» отказали тормоза. Слов нет, все молитвы на русском, тувинском, тибетском были наши: мы с Людой враз обучили друг друга молиться. Олег даже обиделся на маму: «Ты чего это не наши молитвы читаешь?». А мы их не читали, мы их, с широко раскрытыми от ужаса глазами, громко орали. Хорошо, что далее дорога (если то, по чему мы ездили, вообще можно было назвать дорогой) пошла вверх по склону другой горы.

Тот самый «ГАЗ-66» (с оранжевой будкой), на котором мы в 1989 году ездил в Монгун-Тайгу, и, третий слева, примерно такой же «ЗИЛ-131», на котором мы очень-очень быстро спустились с горы (сентябрь 2023 г., ТувИКОПР СО РАН; фото А.А. Монгуша)

Но вот спустились с гор в долину, перевели дух, а там... болотá... Обе машины сели, что называется, по брюхо — мы спокойно перешагивали через борта на кочки. Кругом редкий лесочек с тощими берёзками. Вылезли благодаря трём тонюсеньким берёзкам, которые обхватил лебёдкой «ГАЗ-66».

Я премного благодарна Калин-оолу Серевичу за обучение экспедиционным премудростям. После окончания экспедиций он обычно говаривал, улыбаясь: «Бери шинель, пошли домой».

*Кара-кыс Донгаковна Аракчаа
кандидат химических наук,
заслуженный деятель науки Республики Тыва,
председатель Тувинского республиканского отделения РГО
май 2023 г., Кызыл*

О КАЛИН-ООЛЕ КУЖУГЕТЕ

Я помню, что первая моя встреча с К.С. Кужугетом произошла в феврале 1975 года, когда начала работать Тувинская экономическая лаборатория Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Об этом свидетельствует широко известный снимок на крыльце под новенькой свежеприбитой вывеской учреждения, в названии которого было слов больше, чем сотрудников. Увы, из участников исторического снимка остался я один.

В.Г. Тюлькин, А.Д. Бегзи, К.О. Шактаржик и К.С. Кужугет на крыльце здания Тувинской экономической лаборатории ИЭиОПП СО АН СССР (фото из архива А.Д. Бегзи)

Наверное, наша встреча могла бы состояться и раньше, в 1972–1973 годах, поскольку в это время я работал в секторе экономики Тувинского НИИЯЛИ, где шла подготовка к печати монографии «Экономика Тувинской АССР», а К.С. Кужугет был одним из авторов раздела по минерально-сырьевым ресурсам. Но врать не буду, в то время с ним, скорее всего, общался наш зав. сектором К.О. Шактаржик.

При образовании лаборатории главным направлением исследований геологической группы считалась «геолого-экономическая оценка минерального сырья». Однако, наши геологи, работая в Институте экономики, фактически проводили исследования чисто геологического направления под кураторством Института геологии и геофизики СО АН СССР. Это в 1979 году привело к выделению отдельной геологической лаборатории, подчинённой Институту геологии и геофизики, руководителем которой стал К.С. Кужугет.

К.С. Кужугет и А.Д. Бегзи с коллегами и детьми на майской демонстрации
(начало 1980-х гг.; фото из архива К.С. Кужугета)

Обеденный перерыв на субботнике
(на фотографии сын А.Д. Бегзи, Г.Ф. Киприевская (Балакина), И.А. Безъязыкова, К.С. Кужугет, К.О. Шактаржик, Г.И. Добрянский и В.И. Лебедев (апрель 1981 г., Кызыл; фото из архива В.И. Лебедева)

Понятно, что исследования экономики в основном связаны с анализом статистических данных, а у геологов значительное место занимают полевые исследования. Однако именно благодаря К.С. Кужугету и экономистам несколько раз довелось побывать «на натуре» и своими глазами ознакомиться с условиями, в которых предсто-

яло бы работать потенциальному горнодобывающему предприятию. Остатки посёлка геологической партии, изучавшей когда-то Чазадырское ртутное месторождение, дороги, проложенные под углом градусов 45 ... всё это произвело на меня впечатление. Позже, уже работая в Госплане Тувы, неоднократно посещал комбинаты «Тува-асбест» и «Тувакобальт», Терлиг-Хаинское РЭП, угольный разрез, но Чазадыр помню до сих пор.

Забавное экспедиционное воспоминание связано с лицензией на добычу марала, которую достал К.С. в охотуправлении. В документе было написано: «на добычу в производственных, научных и культурных целях». На мой наивный вопрос, как это понимать, Калинин-оол Сереевич ответил коротко и чётко: «В производственных целях означает, добыли марала, и мы его съели, в научных — добыли, разрежали живот и узнали, что он ест, в культурных — мясо съели, а из шкуры набили чучело для музея». Лучше и не скажешь.

Помню, что К.С. Кужугет был в нашей лаборатории секретарём партийной организации, и в моём партбилете стоят его подписи об уплате партвзносов. Скучная политинформация, которую нужно было регулярно проводить, в нашей лаборатории проходила в виде дружеского общения за чашкой чая. Иногда к К.О. Шактаржику и К.С. Кужугету приходили разные интересные люди. Бывал и молодой Сергей Шойгу, в те годы ещё не знаменитый дважды министр России, а всего лишь племянник К.С. Кужугета. Странно, в детстве мы жили с Сергеем в одном дворе, но знакомство случилось именно в экономической лаборатории.

В 1985 году я покинул экономическую лабораторию и стал зам. председателя Госплана Тувинской АССР. Но уже через год руководство республики направило нас с К.С. Кужугетом в Москву прорабатывать вопрос об открытии в Туве комплексного отдела СО АН СССР на правах института. Несколько дней ходили мы по кабинетам и коридорам Госкомитета СССР по науке и технике, Академии наук СССР, встречались с самыми разными союзными начальниками. Вернулись без положительного решения, оно было достигнуто позже, и на более высоком уровне. Как бы то ни было, отдел на базе двух лабораторий был создан, позже из него вырос целый академический институт, а К.С. Кужугет продолжил там свои научные исследования.

В 1988 году в Кызыле состоялось научно-практическое совещание, посвящённое социально-экономическому развитию Тувы (к сожалению, с тех пор мероприятий такого масштаба не проводилось), и вместе с К.С. Кужугетом мы работали в редколлегии материалов этого форума.

Позже был ещё один период в биографии К.С. Кужугета, когда наши пути пересеклись во время работы в правительстве Тувы. Несколько лет он был министром природных ресурсов, ходил в форме с генеральскими погонами и лампасами в ладонь шириной. Выглядел очень эффектно, и я ему немножко завидовал (впрочем, как и другим коллегам в форме — налоговикам, таможенникам и т. д.). Всё же наука для Калинин-оола Сереевича оказалась более привлекательным занятием, и он вернулся в ТИКОПР.

Можно было бы ещё многое вспомнить. Но, если свести воспоминания к одному абзацу, то надо сказать, что Калинин-оол Сереевич был разносторонне образован и находил применение своим способностям и в геологической партии, и в науке, и как государственный деятель.

При этом все, с кем работал или просто по жизни пересекался К.С. Кужугет, вспоминают его не только как яркого представителя тувинской интеллигенции, но и как всегда весёлого, позитивного и приятного в общении человека.

*Александр Донгакович Бегзи
один из первопроходцев академической науки в Туве,
ныне — советник Главы Республики Тыва
июнь 2023 г., Кызыл*

ВОСПОМИНАНИЯ О К.С. КУЖУГЕТЕ

Познакомились мы с Калин-оолом Сереевичем в декабре 1980 г., когда я молодым специалистом пришла работать в Тувинскую экономическую лабораторию, размещавшуюся в деревянном здании в центре Кызыла, рядом с Обкомом КПСС. Меня очень приветливо встретили, в том числе коллеги, включая и К.С. Кужугета. Поразила его жизнерадостность, позитивный настрой, живые глаза, светящиеся добротой и вниманием к собеседнику.

Позже узнала, что К.С. Кужугет стоял у истоков создания академической науки в нашей республике: его целеустремлённость, знание современных реалий, умение действовать в предлагаемых обстоятельствах сыграли решающую роль в организации академических ячеек: Тувинской экономической и Тувинской геологической лабораторий. При этом Калин-оол Сереевич скромно оценивал свои заслуги по их созданию, никогда этим не кичился. Занимая высокие административные посты, всегда был доступным в общении, готовым помочь, радовался вниманию коллег, был признателен за тёплые слова в его адрес.

К.С. Кужугет был замечательным, знающим специалистом, верно преданным геологической науке. В отношениях с коллегами ему были присущи уважительность, корректность, умение воспринять другую точку зрения, объективность. Его мягкий юмор, умение найти взаимопонимание с работниками сочетались с разумной требовательностью, рационализмом, умением жить в коллективе.

Особо хотелось бы отметить отношение Калин-оола Сереевича к молодым учёным, делающим первые шаги к науке. Он учил их этике и тактике полевых исследований, умению поддерживать творческий климат в группе, полевом отряде. Многие учёные признательны ему за поддержку в их молодые годы, своевременную подсказку о том, что нужно и не нужно делать при научных исследованиях, как строить стратегию своего прогресса в науке. Широта мыслей, душевность, готовность прийти на помощь отличали К.С. Кужугета в общении с научной молодёжью. Большинство учёных ТувИКОПРа, в том числе и автор этих строк, считают его своим учителем и наставником.

Конец декабря, провозжаем 1980 год (К.С. Кужугет, Г.Ф. Киприевская (Балакина) и Зоя Данзырын, секретарь Тувинской геологической лаборатории; фото из архива Г.Ф. Балакиной)

Вспоминаю, что в конце 1990-х годов он как-то зашёл в мой рабочий кабинет и сказал, что мне бы надо возглавить Министерство экономики Тувы. Сама я об этом никогда не думала, но поблагодарила за высокую оценку моих возможностей и способностей. Вскоре его слова сбылись — через год-два меня пригласили стать заместителем министра экономики республики, а затем министром, и началась новая страница в моей жизни, где были востребованы мои профессиональные знания и навыки научного анализа. Вернувшись к научной работе через 7,5 лет, рада была встрече с коллегами, и Калинин-оол Сереевич меня морально поддержал, сказал, что нужно свой опыт воплотить в докторской диссертации, и опять его слова сбылись. Очень ему признательна за поддержку, дружеское участие. Навсегда сохранию светлую память о нём в своём сердце.

*Галина Фёдоровна Балакина
доктор экономических наук
главный научный сотрудник ТувИКОПР СО РАН
август 2023 г., Кызыл.*

КАЛИН-ООЛ СЕРЕЕВИЧ

1 августа 1995 года я, свежеспечённый выпускник геологоразведочного факультета Томского политехнического института, в поисках работы пришёл в ТувИКОПР, который к тому времени обосновался в здании по нынешнему адресу. А накануне я посетил артель старателей «Ойна», где в фойе сразу встретился с председателем артели Анатолием Афанасьевичем Невוליным. На мой вопрос о рабочей вакансии он деликатно и вежливо отказал, но посоветовал обратиться в «институт Лебедева», о котором я на то время ничего не знал. И вот, поднимаясь на третий этаж института, встретил мужчину, который спускался мне навстречу. Это, как оказалось, был Калинин-оол Сереевич (подсчитал, ему тогда было 58 лет), заместитель директора по науке. Поздоровавшись, спросил у него, как пройти к директору. Он подсказал, и я, поблагодарив, пошёл дальше. Было какое-то ощущение лёгкости от этой встречи, как предзнаменование удачи. И действительно, директор института Владимир Ильич Лебедев сразу же, с порога согласился принять меня на работу. Вслед за этим в кабинет зашёл Калинин-оол Сереевич (вероятно, он догадался не только о цели моего визита, но и, быть может, кто я по специальности). Он сказал Владимиру Ильичу, что меня надо бы определить в лабораторию магматизма, заведующим которой он являлся, что и было сделано. В ближайшие дни как раз намечался выезд сотрудников лаборатории на полевые работы, и буквально через день-два я уже ехал «в поле» в экспедиционной будке институтского «шестьдесят-шестого».

В то время в лаборатории магматизма были Калинин-оол Сереевич, Чойганмаа Кыргысовна Ойдуп, Сергей Иванович Егоров, Людмила Изотовна Изендеева и Геннадий Кожушко. Время от времени сотрудники лаборатории устраивали чаепития за небольшим столом в нашей дальней угловой комнате на 5-м этаже (где сейчас издательство), на которых временами Калинин-оол Сереевич угощал нас варёным мясом горного козла. Он любил охоту, в нём была сильно эта мужская традиция тувинцев, как и традиция делиться добычей. И, видимо, его любовь к охоте и таёжным путям сыграла не последнюю роль в выборе им профессии геолога.

Сотрудники лаборатории магматизма: С.И. Егоров, Г.В. Кожушко, Ч.К. Ойдун, К.С. Кужугет, Л.И. Изендеева (апрель 1995 г.; фото из архива Ч.К. Ойдуна)

В конце июня–первой декаде июля 1997 года группа сотрудников нашего института: Черезов Александр Матвеевич, я и водитель «ГАЗ-66» Виктор Васильевич Лысков, а также института геологии СО РАН (Новосибирск): Феликс Петрович Леснов и Леонид Васильевич Агафонов, проводили исследования базит-гипербазитовых комплексов в верховьях рек Большого и Малого Копто. В поле к нам присоединились Владимир Ильич Лебедев, Калинин-оол Сереевич и моя будущая супруга Алёна (перед выездом я попросил директора, чтобы и она, если можно, приехала вместе с ними). За вечерним костром Владимир Ильич сообщил новость: Калинин-оол Сереевич назначен министром природных ресурсов Республики Тыва. Все его поздравляли.

В том «поле» в один из дней пеший, с ночёвкой в тайге, маршрут лежал к истокам притока Дерзига, Большого Копто, по дороге на перевал в Кара-Ос. Подъём был довольно крутоватый, долгий и нудный, с остановками для отбора образцов. Вперёд ушли Калинин-оол Сереевич и Александр Матвеевич, я с Феликсом Петровичем и Леонидом Васильевичем позади. Когда поднялись на перевал, Калинин-оол Сереевич со свойственной ему прямоотой, без обиняков высказался о нашей черепашной скорости. Вот уж действительно, в буквальном смысле лёгко на подъём был Калинин-оол Сереевич. Что уж говорить, даже мне, молодому парню, помню, было несколько тяжело.

В поле Калинин-оол Сереевич ездил без страха в сердце. В 2005 году поехали мы дружной компанией на «ГАЗ-66» на запад Тувы. На командирском месте — Калинин-оол Сереевич. По дороге обедали в устье Барыка, что перед с. Ийи-Тал. Полевые исследования начали в низовьях Ак-Суга, потом посетили проявления Подарок, Узун-Саир, затем нужно было ехать далее на запад. Но после Алдан-Маадыра поленились возвращаться обратно на мост и через Чадан, а решили ехать напрямик, вброд через Алаш в его устье. Подъехали к броду. Уровень воды в реке, как оказалось потом, был высоковат, течение, соответственно, тоже неслабое. Но на том берегу был всадник, местный чабан лет 60-ти. Увидев наши намерения, он кричал, сложив ладони рупором: «Ремень ушту-ур! Трамблёр дугла-ар!». Игорь Хертек — лихой, таёжный водитель, снял ремень привода вентилятора, накрыл целлофаном

трамблёр зажигания, обмотал скотчем, и вперёд! Ровно на середине реки машина заглохла. Полы будки залило водой по щиколотку. После череды приключений, которые продолжались до поздней ночи, и которые вряд ли забудутся, назавтра мы, слив воду из мотора и агрегатов, благополучно поехали дальше. Самым сложным был момент, когда уже в сумерках, подплыв на резиновой лодке, на стремнине за доли секунды нужно было ухватиться руками за передний бампер б6-го. А далее уже дело техники: привязать конец верёвки к крюку лебёдки, вытянуть трос на берег, подцепить к «Беларусу», которого удалось пригнать из села Дон-Терезин. Если бы Олег Константинович Гречищев не задремал к тому времени, когда мы подъехали к броду, то, возможно, всё было бы прозаичнее — повернули бы обратно к мосту⁶.

В поле! (2005; фото А.А. Монгуша)

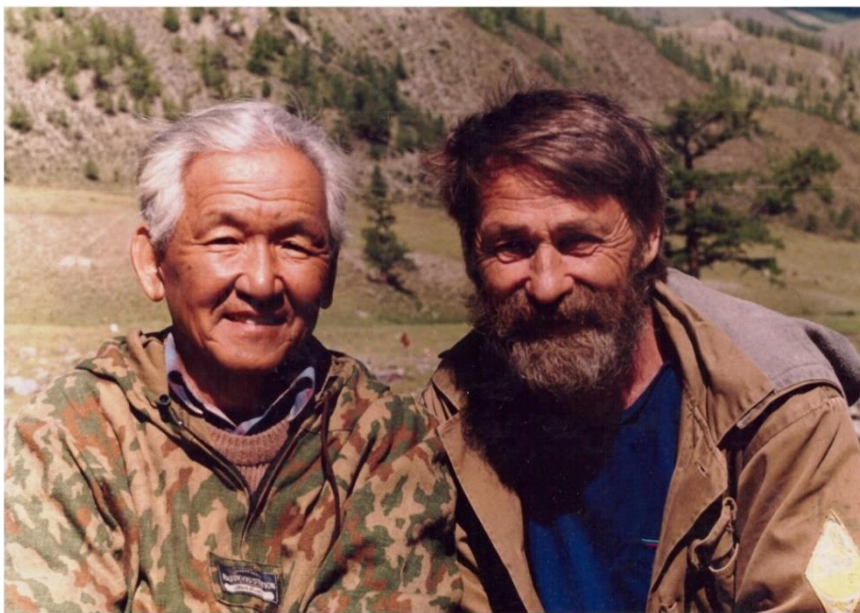
⁶ Эта история чем-то напоминает рассказ геолога-съёмщика Георгия Павловича Александрова «Рисковая переправа» о том, как геологи переправлялись на резиновой лодке через взбухший и разлившийся от дождей Алаш в августе 1957 года (*Вокруг сердца Азии*: сборник стихов и прозы тувинских геологов и не только... – Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2005).

Обеденный привал, устье р. Барык: А.А. Монгуш, В.А. Попов с внуком Андрюшей, О.К. Гречищев, П.С. Изендеев, К.С. Кужугет и С.Г. Прудников (2005; снимает водитель И.Ч. Хертек)

С Валерием Алексеевичем Поповым, Ак-Суг (2005; фото А.А. Монгуша)

С Олегом Константиновичем Гречищевым, Западная Тува, Алдыы-Ак-Ой
(2005; фото В.А. Попова)

И ещё вспоминается 2006 год, когда мы с Калин-оолом Сереевичем ездили со съёмочной группой немцев по разным уголкам Тувы. Больше всего запомнилась поездка в низовья Хемчика, в те места, которые позже приобретут всеобщую известность из-за приездов В.В. Путина и С.К. Шойгу. По дороге из с. Шанчы к месту сплава по Хемчику встретили группу местных мужчин: они ехали навстречу, насколько помню, на грузовике «ГАЗ-53». Они попросили продать ведро бензина. Калин-оол Сереевич согласился, и тогда Эдик, водитель нашего уазика, беспрекословно исполнил просьбу. Мы, шесть человек: Калин-оол Сереевич, я, два немца, и нанятые ими в Москве оператор и звукооператор, ведя съёмку, на двух лодках сплавились к навесному пешеходному мостику через Хемчик, а водитель, как условились, подогнал туда нашу институтскую 214-ю «таблетку». После ужина Эдик, чуя неладное, попробовал проехаться обратно вверх по склону, что подтвердило его подозрения: на уклоне бензин скатывался в заднюю часть бака, и тогда наконецник бензопровода хватал вместо бензина воздух. Немцы, которые довольно неплохо говорили на русском, тут же провели экстренное совещание, на котором была выражена их непреклонная позиция в том, что кровь из носу, любой ценой (возможные денежные траты не играют никакой роли по сравнению с завтрашними планами) завтра утром мы должны быть у села Шанчы, где были запланированы важные мероприятия. Но больше запомнилось то, как Калин-оол Сереевич в контексте того, что не хватило того самого ведра бензина, горестно сказал: «Вот так всю жизнь. Из-за своей доброты и доверчивости я попадаю в такие переделки».

Но благодаря этой ситуации я пережил очередную увлекательную, незабываемую ночь, чему очень рад. Я и двое местных парней на двух конях поехали в ночь на Шанчы за бензином. По дороге внезапно обрушился ливень. Видя, что он не собирается утихать, мои спутники сноровисто расседлали коней и присели, укрывшись от дождя потниками. Я последовал их примеру. Вскоре ливень стих также быстро, как начался. Поднялись на перевал. В кромешной тьме парни, один за другим, подняли и опустили какой-то камень, говоря, что это *кодурер-даш* (камень для поднимания), и что такова традиция. Приехав в Шанчы, заезжали в два или три двора, стучались, будили хозяев. Канистра бензина нашлась. Тут же повернули коней

обратно. Начиная светать. На обратной дороге, как и по дороге в село, коней часто переводили с быстрого шага на рысь. Я сидел сзади, ухватив руками впереди сидящего. Наш вороной конь бежал как-то очень нескладно, с большой амплитудой вертикальных движений. Не выдержав, дребезжащим в такт бега рысача голосом я сказал: «Да-а, ну и коняка! Бежит как будто нарочно подпрыгивает, чтобы больнее было. Весь зад отбил!». В ответ услышал: «А этот конь из таких, которые бегут так, как *им* удобно (и чихать *они* хотели на удобство ездока — додумал я потом). Поэтому они очень выносливы на длинных расстояниях. А бывают кони, которые подлаживают свой бег под наездника, чтобы ему было удобнее и мягче. Но такие быстрее устают» (получилась почти что аллегория-притча на тему «Будь самим собой»). Тут я взглянул на соседнего саврасового коня, который бежал заметно плавнее. Когда подъехали к нашим товарищам, уже совсем рассвело. Эдик что-то такое придумал с бензином, что помогло бы преодолеть перевал, если бы не удалось достать бензина, даже провёл успешные испытания. Но далее просто дозаправились, поехали, и всё сделали по намеченному плану: засняли, как жители села Шанчы ставили юрты, делали «изиг-хан» и так далее.

В горах низовья Хемчика (2006; фото немецкого журналиста)

Моя супруга Алёна говорит, что Калин-оол Сереевич спас мне жизнь, когда в 2007 году скорая отвезла меня в ресбольницу с диагнозом аппендицит. Работа хирургического отделения Ресбольницы, как потом выяснилось, в то время была поставлена не на должном уровне: был ряд летальных исходов после операций с таким же диагнозом как у меня. А это явно ненормально, ведь такое оперативное вмешательство само по себе не является самым сложным. После операции начался гнойный процесс, из разговоров медиков запомнилось слово «абсцесс». Самый сильный и дорогой антибиотик, который можно было достать в Кызыле (спасибо коллегам, купили), уже не действовал. Вторая операция, через тот же шов. Если после первой операции очнулся как после сна, то на этот раз пришёл в себя как от какого-то необычного забытья. А боли на месте шва такие же сильные: очень ждал медсестру с очередным уколом обезболивающего промедола. В этот драматичный период супруга обратилась за помощью к Калин-оолу Сереевичу, рассказав, какая сложилась ситуация. Он проявил большое человеческое, душевное участие к нашей

семейной проблеме и очень сильно поддержал супругу в тот момент. Что именно сделал Калинин-оол Сереевич, мы доподлинно не знаем, но факт в том, что однажды на утреннем обходе вместе с лечащим врачом неожиданно появился и зав. отделением, проявив ко мне особое внимание. Лечащий врач лично отводил меня на УЗИ. В общем, моё тело было взято на контроль. Сделали третью по счёту операцию для удаления гноя, который не до конца выводился с помощью дренажа. Вскоре, после полутаромесячной эпопеи, я был выписан из больницы. Я и моя супруга Алёна очень благодарны Калинин-оолу Сереевичу за участие и помощь.

С Калинин-оолом Сереевичем на месторождении россыпного золота Нарын
(осень 2006 г.; фото немецкого журналиста)

В декабре 1998 года, когда у меня родился сын и, благодаря Калинин-оолу Сереевичу, уже со следующего месяца я был переведён в геологический отдел Министерства природных ресурсов Республики Тыва. Это было большим подарком судьбы в то трудное в финансовом плане время.

У нас система власти такова, что эффективность работы коллектива и микроклимат в нём прежде всего зависят от его руководителя. Оглядываясь на прошлое, в том числе на четырёхлетний период работы в министерстве природных ресурсов, могу сказать, что под началом Калинин-оола Сереевича и эффективность работы, и микроклимат в коллективе были на высоком уровне. Он был на редкость хорошим руководителем: не злоупотреблял данной ему властью, и нельзя сказать, что был строгим, но в то же время не допускал в подчинённых халатного отношения к делу. При нём в нашем коллективе царила здоровая рабочая обстановка. Он был интеллигентным человеком, на вид мягким, но внутри имел твёрдый стержень. Особо следует отметить его умение разбираться в людях и, соответственно, подбирать кадры. Полагаю, на первом месте для него были человеческие качества в сочетании с профессионализмом для работы не «в себя», а для общества. В минприроды мне довелось работать с «зубрами» Тувинской геологоразведочной экспедиции (к тому времени она почти полностью вынужденно развалилась): геологами Владимиром Архаровичем Габеевым и Петром Филипповичем Ковалёвым, геофизиком Ак-оолом Серендоловичем Колом, гидрогеологом Надеждой Александровной Фесенко и другими. Когда я пришёл в геологический отдел, то его начальником была Елена

Дмитриевна Шабалинская, в которой уже тогда очень ярко проявлялись деловые качества. Как я понял, Калинин-оол Сереевич начал формирование министерства с отдела геологов и гидрогеологов, потом мы объединились с лесниками, экологами и геологическими фондами, а статус ведомства поменялся с республиканского на федеральный. Все эти хлопоты требовали от руководителя незаурядного организаторского таланта. Калинин-оол Сереевич со всем этим прекрасно справлялся, как мне сейчас видится, легко и непринуждённо. Я опять же благодарю Калинин-оола Сереевича за то незабываемое время работы на пути государственного служащего.

В 2002 году Калинин-оол Сереевич и я вернулись в наш родной ТувИКОПР. Калинин-оол Сереевич практически с нуля создал Центр мониторинга эндогенных источников чрезвычайных ситуаций, в котором функционировало четыре сейсмостанции, расположенные в разных местах Тувы. Центр тесно взаимодействовал с красноярскими (КНИИГиМС) и новосибирскими (геофизическая служба СО РАН) сейсмологами, которые имели свои сейсмостанции в Туве — шёл взаимообмен сейсмоданными в онлайн режиме. Насколько знаю, Центром была подготовлена карта сейсмораионирования Тувы, которая имеет большое значение для народного хозяйства. Благодаря работе Центра сейсмологию я лично воспринимал не как что-то экзотическое и смутное, а как нечто близкое и понятное. С уходом Калинин-оола Сереевича из ТИКОПРа, к сожалению, постепенно угас и сам центр. Да, кадры решают всё!

Большое видится на расстоянии. Под словом большое имею в виду его сердце и прозорливый ум, а под расстоянием — время. В один из непростых моментов своей жизни, когда я обратился к Калинин-оолу Сереевичу за помощью, я почувствовал его душевную теплоту и всемерную поддержку. Не забываются обращённые ко мне его слова «оглум...» (сын мой). Точно также по-отечески он говорил с моей супругой в вышесказанной истории: «уруум...» (дочка). Пишу эти воспоминания как дань уважения и любви к нему, и чтобы хоть как-то вернуть всё то хорошее, что мы получили от него. Калинин-оол Сереевич, желаем Вам белой дороги, пусть у Вас всё будет хорошо!

*Андрей Александрович Монгуш
кандидат геолого-минералогических наук,
ведущий научный сотрудник ТувИКОПР СО РАН
(в 2005–2018 гг. заместитель директора по науке)
август 2023 г., Кызыл*

ПАМЯТЬ О КАЛИН-ООЛ СЕРЕЕВИЧЕ ВСЕГДА БУДЕТ ЖИТЬ В МОЕЙ ДУШЕ!

Летом 2022 года не стало Калин-оол⁷ Сереевича... Известие о том, что его не стало, настигло меня в Новосибирске, где я проживаю уже долгие годы, после того, как мы с моим ныне покойным мужем Олегом Константиновичем Гречищевым переехали из любимой Тувы на постоянное место жительства.

Мы не виделись с Калин-оол Сереевичем уже много лет, но всегда поздравляли друг друга с праздниками и юбилеями. В последние годы он трубку не брал, о его здоровье я узнавала через старшую дочь Айлану Калиновну.

Вспоминается февраль далёкого 1975 года, когда было организовано первое академическое подразделение в Туве, лаборатория Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР. Тогда нас было шесть человек, четверо из них кандидаты наук К.О. Шактаржик, К.С. Кужугет, В.В. Зайков, В.И. Лебедев, и не остепенённые В.Г. Тюлькин и я — геологи. С горечью констатирую, что ребят всех нет, осталась я одна.

Калин-оол Сереевич был мне очень дорог. На протяжении многих лет мы работали вместе. С 1981 года он заведовал нашей геологической лабораторией в этом академическом подразделении Института геологии Сибирского отделения академии наук. Он был хорошо образован, выпускник Московского геологоразведочного института, потом закончил очную аспирантуру Ленинградского горного института. Защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических наук. Стал первым учёным геологом тувинцем. Русским языком владел в совершенстве, говорил по-русски без акцента, писал очень грамотно. Можно было лишь брать с него пример, что мы и делали.

Г.Ф. Киприевская (Балакина), В.Н. Гречищева и К.С. Кужугет. День защиты детей
(1 июня 1981 г.; фото из архива Г.Ф. Балакиной)

⁷ Имя оставлено в авторской редакции, без склонения.

В.И. Большаков, В.Н. Гречищева, К.С. Кужугет, В.И. Лебедев. День празднования дня Науки и формирования ТувИКОПРа (апрель 1995 г.; фото из архива В.И. Лебедева)

К.С. Кужугет по характеру был неторопливым, очень обстоятельным, добрым, и с ним всегда можно было договориться. Он обладал мягким, сговорчивым, весёлым нравом. Всегда улыбался и готов был внимательно выслушать. Если надо, то помогал. Он умел всегда поддержать разговор, обладал чувством юмора, и с ним всегда было надёжно и интересно.

Будучи отличным охотником, он нередко угощал нас своей добычей. И не то, что уточки или перепёлочки, а мог целую приготовленную тушу косули принести нам на ужин в свой день рождения. Это всегда было для нас настоящим праздником. Сотрудники геологической лаборатории, безусловно, благодарили К.С. Кужугета от души за нежное, отменно приготовленное мясо косули. Никогда ни до, ни после мне не приходилось есть такого вкусного мяса дикого животного. Спасибо и тогда, и сейчас этому добрейшему человеку.

Я лично знала и старшего брата К.С., он был высокого роста, красивый, тактичный и скромный человек, всегда занимал большие посты⁸. Калин-оол Сереевич был хорошим семьянином, воспитали с супругой Эльвирой Николаевной двух замечательных дочерей.

Память о Калин-оол Сереевиче всегда будет жить в моей душе!

*Валентина Николаевна Гречищева
кандидат геолого-минералогических наук,
горный инженер-геолог, ветеран труда,
почётный геологоразведчик России
сентябрь 2023 г., Новосибирск*

⁸ Дополнение из статьи В.Н. Гречищевой «Всколыхнулась память» в Тувинской правде от 03.04.2018 г.: «...К сожалению, из-за скромности (как национальной черты) конкретных личностей я до чтения книги не знала, что Кужугет Сереевич Шойгу и Калин-оол Сереевич Кужугет — родные братья. А ведь я «бок о бок» работала с Калин-оолом Сереевичем Кужугетом с 1974 по 1984 годы, в первой академической ячейке СО АН. (Пять геологов под научным руководством академика В.А. Кузнецова. В.В. Зайков, К.С. Кужугет, В. И. Лебедев, В.Н. Гречищева, В.Г. Тюлькин). Очень часто видела красивого, высокого гостя К.С. Кужугета, вроде министра, но ни фамилии, ни подробностей о нём не знала. Он ведь мог перед нами выступать и напугать... Скромность... Находчивости не хватало?».

ПАМЯТИ К.С. КУЖУГЕТА

Калин-оол Сереевич⁹ Кужугет — человек очень спокойный, уверенный в себе, приятный в общении, с несколько ироничной улыбкой, умный, малоразговорчивый.

Мы учились в Москве в одно время (1956–1961), он — в Московском геологоразведочном институте, на Моховой, а я в Московском государственном университете. В начале студенческой жизни мы мало кого знали, потом постепенно от студентов-земляков стали узнавать кто и где учится. В начале 1960-х студенты геологи, горняки носили красивую форму, у геологов были эполеты. Это было так красиво, элегантно, парни выглядели как офицеры. Конечно, все восхищались ими, особенно девочки. Потом форму отменили.

В студенческие годы мы редко виделись, у каждого своя учёба и проблемы. Тогда в Москве, на Арбате на ул. Воровского 22, находилось Представительство Тувы, и секретарь Обкома партии Тувы С.К. Тока, приезжая в Москву, устраивал встречи со студентами, обучающимися в столичных вузах. Это были очень интересные и полезные беседы. Он рассказывал о Туве, перспективе развития, и как республика нуждается в нас, в молодых специалистах. Было очень позитивно, патриотично. С.К. Тока был очень общительным и ответственным руководителем, интересовался студенческой жизнью, расспрашивал всех, кто по какой специальности учится. Помню, спросил ребят Калин-оола, Тавак-оола. Узнав, что один из них геолог, а другой горняк, он провёл целую лекцию о будущем Тувы, что именно их специальности очень нужны для развития Тувинской АССР. Я не помню, чтобы другой руководитель настолько высокого ранга так просто встречался со студентами, заботился о будущих специалистах для Тувы. Так мы узнавали друг о друге. Иногда встречались на праздничных вечеринках в нашем представительстве на Арбате, иногда Калин-оол приезжал в общежитие МГУ на Воробьёвых горах, и мы, ещё Серин Кыргысовна, беседовали. Меня удивлял тогда его кругозор. Если мы говорили ему комплимент, он только сидел и улыбался. В то время мы очень любили кататься на коньках. Ребята приезжали к нам во Дворец спорта МГУ: Калин-оол, горняки Тимур Анчимаа и Тавак-оол Самданчап с Файной Кара-оол были заводилками. Часто ребята собирались в спорт-клубе на соревнованиях по вольной борьбе, где участвовали тувинские студенты-борцы: географ Калгажык Ондар¹⁰, химик Ойдуп Бартан, медики Володя Булчук и Василий Чамаев, и ещё кто-то.

Калин-оол Сереевич после окончания института работал в Тувинской геологоразведочной экспедиции. Здесь уже трудились Яков Сарбаа и Седип Аракчаа, окончившие геологический факультет МГУ. После окончания университета я приехала в Кызыл и стала работать инженером-почвоведом в Тувинской землеустроительной экспедиции, куда была распределена. Мы картировали земли сельхозугодий колхозов, составляли крупномасштабные почвенные карты, большей частью масштаба 1 : 50 000, иногда и 1 : 25 000. Ездили по одному или очень редко с геодезистом, на лошадях или на телеге с рабочим-землекопом. Временами приезжал главный инженер с проверкой, затем с приёмкой. Условия были трудные.

А геологи в то время были на особом положении, всё было поставлено на высшем уровне в государственном масштабе. В отличие от многих полевиков-экспедиционщиков, их хорошо снабжали и технически, и материально, у них было высокое полевое довольствие, выезжали в поле отрядами на машинах. Мы тогда это даже не обсуждали, геологические работы государством были поставлены на достойный уровень. Молодые мечтали стать геологами, как позже хотели быть космонавтами.

⁹ В авторском написании: «Серээевич», что в точности отражает имя его отца Серээ, но по документам он, как и его брат Кужугет Шойгу, «Сереевич».

¹⁰ Калгажык Ондарович Шактаржик.

Калин-оол Сереевич Кужугет (фото из архива К.С. Кужугета)

В Тувинской землеустроительной экспедиции оснащение и снаряжение были очень бедными, никакой спецодежды. Как-то встречаю Калин-оола, он рассказывает, что готовится к экспедиции и сделал заявки по снабжению. Тут я вспоминаю, что они имеют прекрасное полевое снаряжение, а мы такие бедные, штормовки в дефиците, вообще полевой костюм нигде не достать. Я попросила его помочь мне достать геологический полевой костюм. Он говорит, что всё идёт по разрядке, но посмотрим. Я говорю: «Хоть какой-нибудь списанный», а он смеётся и отвечает, что через три года там брать нечего, старьё. Я поняла, что особой надежды нет, и забыла о своей просьбе. Осенью зашла к ним в лабораторию, чтобы мне помогли определить породы. Тут Калин-оол Сереевич и говорит, где ты была, я достал тебе полевой костюм, правда не первый класс. Я была благодарна, что не забыл моей просьбы. Долго носила этот защитного цвета брезентовый полевой костюм: при намокании он становился жёстким, вставал коробом и не пропускал дождь. Сейчас, конечно, такое уже давно не носят. Но тогда совсем другое дело. Такой был неравнодушный к друзьям человек.

Более тесное сотрудничество получилось уже в Кызылском педагогическом институте, когда я была деканом биолого-химического факультета (1963–1967 гг.). В то время в учебном плане факультета очень много часов отводилось геологическим дисциплинам: общая и динамическая геология, минералогия с кристаллографией. И мы приглашали известных геологов для чтения лекций. Это были Б.В. Образцов (главный геолог геологоразведочной экспедиции), П.А. Никитчин (начальник тематической партии экспедиции), К.С. Кужугет. Помню, очень интересными и живыми были лекции П.А. Никитчина — доброжелательного, весёлого человека, хорошего рассказчика. Всегда обращались и к И.И. Коржу, начальнику экспедиции, с просьбами, он помогал, дарил геологическую и тектоническую карты мира, образцы пород, разрешал студентам экскурсии на угольную шахту «Красная горка», что у Усть-Элегеста.

Значительно позже, в 1980-х годах, когда уже была открыта географическая специальность на естественно-географическом факультете, вновь приглашали Калин-оола Сереевича читать лекции по геологии. Он был в расцвете сил в этот период, с большим подъёмом творческих сил занимался организацией учебного процесса и преподаванием — с таким же энтузиазмом, творческой отдачей, самозабвенно, как и

своей геологией, её приложением к практической жизни. Он читал лекции на факультете очень доступно, спокойным тоном, без конспектов. Практиковал опорные лекции, охватывающие сначала целый раздел, затем переходил к частным темам. Было очень поучительно, чувствовалась широкая эрудиция лектора. После него преподавал геологию и В.И. Лебедев. Выдающиеся, замечательные и очень занятые люди с удовольствием отзывались на наши просьбы о занятиях со студентами. Я ходила на все лекции, пополняла свои университетские знания, которые были отнюдь не плохими. Геологические дисциплины нам читали А.Ф. Якушова, Г.А. Иванова и Л.А. Рагозин (исследователь Тувы). Отмечу также, что благодаря усилиям и таланту директора К.С. Кужугета были открыты геологические специальности в Кызылском политехническом техникуме.

Калин-оол Сереевич Кужугет с Владимиром Ильичём Лебедевым
(фото из архива В.И. Лебедева)

Калин-оол Сереевич никогда никого не обсуждал, всегда говорил о людях ровно. Только однажды, уже в последние годы, когда он руководил сейсмической лабораторией, рассказывал с некоторой грустью об экспедиции с молодыми московскими специалистами, их высокомерном отношении, пренебрежении к его мнению. Говорил, что, может мне пора уходить. После разговора с ним я подумала об этике молодых людей, отношении к старшему поколению. Понятно, что наука не стоит на месте, развивается, появляются новые теории, парадигмы, за которыми и молодым-то угнаться нелегко.

Калин-оол Сереевич останется в памяти людей, знавших его, всегда светлым, корректным, добрым, умным и счастливым человеком.

Светлана Сюрюновна Курбатская
доктор географических наук, профессор
сентябрь 2023 г., Кызыл

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ И ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЛИН-ООЛА СЕРЕЕВИЧА КУЖУГЕТА

- 1936 г., 26 ноября — родился в с. Кара-Холь Барун-Хемчикского кожууна Тувинской Народной Республики.
- 1954 г. — выпускник Чаданской средней школы (окончил с серебряной медалью).
- 1961 г. — выпускник Московского геологоразведочного института по специальности горный инженер-геолог.
- 1961–1962 гг. — геолог Тувинской комплексной геологической экспедиции.
- 1963–1967 гг. — аспирант кафедры геологии месторождений полезных ископаемых Ленинградского горного института, 1962–1966 — геолог геолого-маркшейдерского отдела Тувинского горнорудного комбината. 1967 г. — защита диссертации на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических наук по теме «Условия образования и закономерности размещения месторождений хризотил-асбеста на территории Тувинской АССР».
- 1967–1968 гг. — старший геолог Тематической партии Тувинской комплексной геологической экспедиции.
- 1968–1975 гг. — директор Кызылского политехнического техникума.
- 1975–1997 гг. — старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией, заместитель директора по научной работе учреждений Академии наук в Туве: Тувинской экономической лаборатории, Тувинской геологической лаборатории, Тувинского комплексного отдела Сибирского отделения АН СССР, Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН.
- 1997–2002 гг. — министр природных ресурсов Республики Тыва, председатель Комитета природных ресурсов МПР РФ по Республике Тыва.
- 2002–2016 гг. — ведущий научный сотрудник ТувИКОПР СО РАН, руководитель Центра мониторинга эндогенных источников чрезвычайных ситуаций при КНИИГиМСе и ТувИКОПР СО РАН.
- 2022 г., 17 августа — на 86 году в г. Кызыле завершился его жизненный путь.¹¹

Редколлегия

¹¹ См. также:

В. Попов. Первый учёный-геолог Тувы [70 лет научному сотруднику ТИКОПР СО РАН кандидату геолого-минералогических наук К.С. Кужугету] // Тувинская правда. – 2006, 2 дек.

А.К. Кужугет. Калинин-оол Сереевич Кужугет. 80 лет со дня рождения // Люди и события Тувы: календарь-хронограф 2016. – Кызыл, 2015. – С. 105–106.

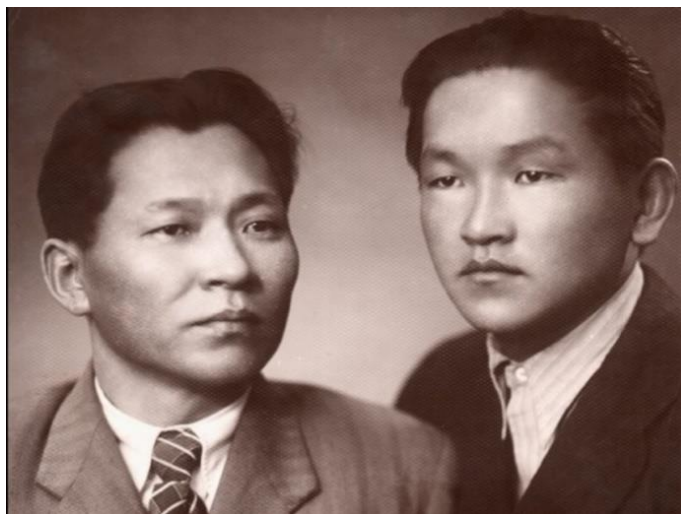
Кужугет Калинин-оол Сереевич: [о нём] // Сибирь в лицах. – Новосибирск, 2001. – С. 419.

В. Кривдик. Из рода Кужугетов // Шойгу К.С. Перо чёрного грифа. – Кызыл, 1998. – С. 3–7.

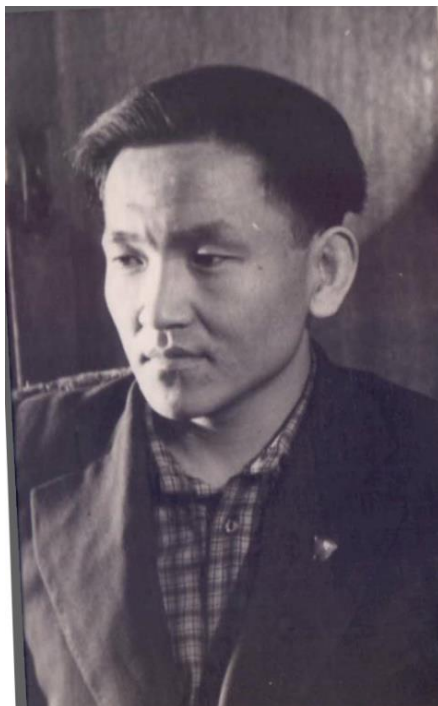
Д. Март-оол. Аныяк тыва эртемден [К.С. Кужугеттин дугайында] // Шын. – 1967, ноябрь. 16.

К.С. Шойгу. Төрзэн черим, төрел чонум (эге сөс орнунга) // Үе болгаш кижилер. – Кызыл, 1997. – А. 88–95.

ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА¹²

Со старшим братом Шойгу

В молодости

¹² Весьма признательны за предоставленные фотографии Эльвире Николаевне и Айлане Калиновне, супруге и дочери Калин-оола Сереевича.

На рыбалке

На охоте

С невесткой Александрой Яковлевной, племянниками Ларисой и Сергеем

С племянником Сергеем

С младшей сестрой Борбак и её мужем

В Соединённых Штатах Америки

С младшим внуком

С супругой и детьми на пароме через Малый Енисей

С супругой, детьми, внуком и правнуками

На 80-летию супруги Эльвиры Николаевны